

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

ЭТНОГРАФИЯ ИМЕН

К 711191

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Лабункина

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1971

24. С. П. Толстов, Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии, — сб. «Советская этнография», VI—VII, М.—Л., 1947.
25. С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948.
26. С. П. Толстов, М. А. Итина, Проблема суярганской культуры, — «Советская археология», 1960, № 1.
27. Л. С. Толстова, К вопросу о закавказско-переднеазиатских связях в этногенезе каракалпаков (мюйтены), — «Общественные науки в Узбекистане», 1966, № 3.
28. Л. С. Толстова, Древнейшие юго-западные связи в этногенезе каракалпаков, — «Советская этнография», 1971, № 2.
29. А. А. Фрейман, Хорезмийский язык, М.—Л., 1941.
30. И. Н. Хлопин, К характеристике этнического облика ранних земледельцев южного Туркменистана, — «Советская этнография», 1960, № 5.
31. В. А. Шишкин, Варахша, М., 1963.
32. *Qazi Alim Yunus*, *Özbek lahçalarını tasnifda bir taçriba*. Taşkent, 1936.
33. S. N. Kramer, History Begins at Sumer, Twenty-seven «First» in Man's Recorded History, New York, 1959.
34. И. М. Дьяконов, Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа (К методике исследования исчезнувших языков), — «Вестник древней истории», 1970, № 4.

В. И. Лыткин

ЭТНОНИМ КОМИ И ГИДРОНИМ КАМА

Исследователи уже с давних пор сопоставляют самоназвание народа *коми* с гидронимом *Кама*. В середине прошлого столетия В. Н. Латкин писал следующее: «Зыряне на своем языке называют себя коми... название ками-морт¹, т. е. зырянин-человек, дает многим повод думать, что они пришли с берегов Камы. Это доказывается еще и тем, что зыряне Усть-Сысольского уезда дают название *Ком-му* (т. е. земля коминов) Чердынскому краю, лежащему по берегам Камы» [1].

В. Н. Латкин не был лингвистом и поэтому сопоставление двух созвучных слов ему казалось вполне допустимым. Позднее и лингвисты продолжали сопоставлять эти слова, однако без соответствующего анализа. Например, Вихман склонен был сопоставлять *коми*, *ком-* (*Ком-му*) с удм. *Кам* 'большая река', 'Кама', финск. *kuti* 'река', 'поток' [17, 147].

---

¹ Написание *ками* через *a* следует считать опечаткой; В. Н. Латкин на той же странице приводит правильное написание этнонима — *коми*. Это самоназвание народа во всех коми-зырянских и коми-пермяцких диалектах, а также во всех письменных источниках встречается в виде *коми*: у Ф. Г. Миллера *komi* [7, 3397], то же самое у Лепехина [2, 244] и во всех этнографических и лингвистических трудах XIX и XX вв.

Точно так же у Т. Утилы [15, 102] слово *коми, ком-* (*Ком-му*) сопоставляет с удм. *Кам* 'река', 'поток', 'Кама', финск. *kymti* 'река', 'поток' (название реки), хант. *kat* — приток р. Конды, манс. *kat* — река на территории Вагильска и этноним *коми* осмысливается как 'обитатель территории бассейна р. Камы', 'камец'.

Мы не сомневаемся в том, что территория бассейна р. Камы была прародиной коми-зырян (а коми-пермяки и теперь живут там). Однако этноним *коми* и гидроним *Кама* представляют собой разные слова.

Впервые отделил эти два слова друг от друга Сетьяля, который отметил, что слово *коми* раньше производили от *Ком-му* — территория Соликамского и Чердынского уездов Пермской губернии, сопоставляя это слово с удм. *Кам* 'река', 'Кама' и понимая слово *коми* как 'житель района Камы'; очевидно, мы здесь имеем дело, продолжает Сетьяля, с двумя словами: 1) *коми* — удм. *кум: сара-кум* 'зыряне'² и 2) удм. *Кам* 'течение', 'поток', 'большая река', 'Кама'. Слова *коми* и удм. *кум (сара-кум)* Сетьяля сопоставляет с манс. *kit* 'человек' и отмечает, что наименование народа по слову «человек» — явление обычное [12].

Позднее Д. Фокош дал обоснование сопоставлению этнонима *коми* с удм. *-кум*, встречающимся не только в словаре *сара-кум*, но и в удм. *выжы-кум* 'родня', 'человек одного корня' (*выжы*, 'корень'). Он восстанавливает общепермское *ком* со значением 'человек' [10, 249—251].

Н. Немет сопоставляет слова, обозначающие 'человек', 'народ', а именно: коми *коми*, удм. *кум (сара-кум)*, венг. *hit* 'мужчина', 'человек', манс. *kit*. 'человек', 'мужчина', самод. *kit, kite, kir, kor* 'человек', уйг. *kip* 'народ', монг. *ип, и, ип, итин* 'человек'; в качестве иллюстрации изменения значения 'человек' > 'народ' Н. Немет приводит пример из мансийского языка, в одном диалекте которого заимствование из татарского *adäm* означает 'человек', в другом 'народ' [9, 68—70].

Таким образом, этноним *коми*, видимо, очень древен и происходит от слова, означавшего 'человек'. Он не имеет отношения к гидронимам — удмуртскому *Кам* и русскому *Кама*.

Переходя к вопросу об этимологии гидронима *Кама*, прежде всего нужно сказать, что нам неизвестно, когда этот гидроним стал широко распространенным географическим термином. Вероятно, он попал в русские источники (а оттуда и в западные) в период проникновения новгородцев на Урал и Зауралье, т. е. примерно в XI—XII вв. А в это время к западу от Уральских гор обитали еще обско-угорские наро-

² Слово *сара-кум (sara-kum)* встречается в словаре Видемана в значении 'зыряне' [18].

ды, т. е. предки мансийцев и хантыйцев: «Хантыйцы жили раньше, в течение ряда столетий II тысячелетия, на северо-востоке России... — на юге до окрестностей г. Перми, на севере самое меньшее до района Печоры... Примерно в XII—XIII вв. хантыйцы и мансийцы начали передвигаться на восточный склон Урала, в северо-западную Сибирь» [14, 148—149]. О былом пребывании обско-угорских народов на территории к западу от Уральских гор свидетельствует также топонимия, сохранившаяся на северо-востоке европейской части СССР. Названия крупных географических объектов этого района, видимо, попали в русский язык в период пребывания там обских угров и представляют собой заимствования из языков этих народов. Таковыми нужно считать топонимы: *Урал, Вычегда, Кама* [16].

В более раннее время Кама считалась верхним течением Волги и носила название (как и Волга) *Итель* [3]. Впоследствии, когда Волга получила современное название (по мнению Миккола, от марийского *Йолг* [6, 125]). Кама стала называться *Белый Итель*. Такое название за Камой до сих пор сохранилось в тюркских языках Поволжья, например: чув. *Шура Атал* 'Кама', букв. 'белая река', так же называется и река Белая; каз.-тат. *Ак Идил* 'Кама' [13] (*ак* 'белый'). Ср. также русское название левого притока Камы — р. *Белая*.

Объяснение происхождения названия *Кама* от удм. *кам* 'река', данное в «Этимологическом словаре» Фасмера, нас не удовлетворяет, так как это слово в удмуртском языке является изолированным, не образующим гнезда; его нарицательное значение 'река', 'большая река' представляет собой производное от собственного *Кама*. Кроме того, слово *кам* (в гидрониме *Кама* конечное *a*, как и в гидрониме *Волга*, является русским окончанием [7, 127—128]) как название реки встречается на территории проживания обских угров, расположенной далеко от Удмуртии, например: *Кам шор* — правый приток р. Язьвы, впадающей в Вишеру (Красновишерский район Пермской области, *шор* 'ручей', 'речка'). *Кам* — приток р. Конды, впадающей в Иртыш, и т. д.

Напрашивается предположение, что русск. *Кама* (*Кам-а*) и удм. *Кам* — обско-угорского происхождения, ср. хант. *кам* 'прозрачный', 'чистый', 'без примеси' [11, 95]. Понятие «чистый, прозрачный» близко понятию «белый», а последнее мы встречаем в таких гидронимах, как р. *Белая*, *Ак Итил* и т. д.

Вернемся к вопросу о сопоставлении этнонима *коми* и гидронима *Кама*, удм. *Кам*. Такое сопоставление невозможно также по соображениям фонетического характера. Звук *о* коми языка систематически соответствует удм. *у*, лишь в определенном фонетическом положении коми *о* может соответствовать удм. *а*, а именно: перед мягким согласным (коми *лойны* 'месить' — удм. *лайны*, коми *босьтны* 'взять' — удм. *бась-*

ыны); кроме того, коми *о* соответствует удм. *ya* (*ва*): коми *комын* — удм. *куамын* 'тридцать', коми *вомон* 'поперек' — удм. *вамен* и др. В остальных случаях коми *о* закономерно соответствует удм. *у* [4, 26—116]. В частности, перед *м* всегда наблюдается соответствие коми *о* удм. *у*: коми *чом* 'шалаш', 'клеть' — удм. *чум*; коми *шом* 'уголь' — удм. *шум*; коми *дом* 'привязывать' — удм. *дум*- и т. д. Таким образом, сопоставление коми *коми* и удм. *Кам* неприемлемо.

Возникает вопрос, может быть, в коми-удм. *Кам* отражается чередование *о~а*, наблюдаемое в топонимах типа коми *Кудымкар* ~ русск. *Кудымкор*? Действительно, довольно часто конечный компонент коми-пермяцких топонимов на *-кар* передается в русском через *-кор*, например, коми-перм. *Майкар*, *Пыскар*, *Изкар*, *Кочкар* и т. д. ~ русск. *Майкор*, *Пыскор*, *Искор*, *Кочкор* и т. д. (населенные пункты Прикамья). Однако здесь нужно искать объяснение не в чередовании *о~а*, а в восприятии русскими заударного гласного *а* коми-пермяков и коми-язьвинцев. Коми-язьвинцы, например, в этом положении произносят звук средний между *а* и *о* [5, 24—27]. Да и в коми-пермяцком языке заударное *а* несколько редуцируется и акустически приближается к северорусскому заударному *о*.

Таким образом, мы имеем дело с двумя независимыми друг от друга словами:

1) этноним *коми* (самоназвание коми-зырян и коми-пермяков): *Ком-му* 'Коми край' (так называют коми-зыряне северную часть Пермской области); *-и* в слове *коми* — словообразовательный суффикс; коми слово *ком* восходит к понятиям «человек», «человек своего племени», «народ»; слово в первичном значении сохранилось в других финно-угорских языках: удм. *кум* 'человек', общеперм. *кот* 'человек'; манс. *кут* 'человек', 'мужчина', венг. *him* 'мужчина', 'человек'; финно-угор. *кат* 'человек'; ср. также сельк. *гит* 'человек';

2) удм. *Кам* 'большая река', 'Кама', русск. *Кама* (*Кам-а*), из обско-угорск. *кам* 'светлый', 'чистый', 'прозрачный', 'белый', ср. хант. *кам* 'прозрачный', 'чистый (без примеси)'; ср. также ряд названий рек *Кам*, встречающихся на территории пребывания обских угров.

Ф. Г. Миллер писал, что коми-зыряне и коми-пермяки (по его терминологии, *Syrgjänen*) Каму называют *Kuma* [8, 339]. Если это не описка (а там имеются ошибочные написания, вместо *komi-mort* напечатано *komi-murt*), то миллеровское *Kuma* по фонетическим соображениям (коми *у* никогда не соответствует удм. *а*) нельзя сопоставить с удм. *Кам* 'река', 'Кама'; его скорее можно сравнить с фин. *куми* 'река', 'течение реки'. Это последнее часто сопоставляют с удм. *Кам* (см. выше), однако такое сопоставление нельзя считать убедительным — в «Этимологическом словаре финского языка» [13, 254] сопоставляемые слова приводятся под вопросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дневник В. Н. Латкина в 1840 и 43 гг., СПб., 1853.
2. «Дневные записки путешествия академика Лепехина», СПб., 1780.
3. «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу», под ред. акад. И. Ю. Крачковского, Л., 1939.
4. В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, М., 1964.
5. В. И. Лыткин, Коми-язьвинский диалект, М., 1961.
6. «Finnisch-ugrische Forschungen», XX, Helsinki, 1929.
7. J. J. Mikkola, Der Name Wolga, — «Finnisch-ugrische Forschungen», XX, 1929.
8. F. G. Müller, Sammlung Russischer Geschichte, III, 1758.
9. «Nyelvtudományi Közlemények», 47, Budapest.
10. «Nyelvtudományi Közlemények», 51, Budapest, 1954.
11. H. Paasonen, Ostjakisches Wörterbuch, Helsingfors, 1926.
12. Satälä, Zur Frage nach Verwandtschaft der finnisch-ugrischen und samojedischen Sprachen, — «Journal de la Societe Finno-ougrienne», XXX, 5, 1918.
13. Y. H. Toivonen, Erkki Itkonen, Aulis J. Joki, Suomen kielen etymologinen sanakirja, II, Helsinki, 1958.
14. Y. H. Toivonen, Über die syrjanischen Lehnwörter im Ostjakischen, Helsinki, 1956.
15. T. E. Uutila, Syrjanische Chrestomathie, Helsinki, 1938.
16. M. Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg, 1953—1958.
17. Y. Wichmann, Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen, Helsingfors, 1903.
18. E. J. Wiedemann, Syrjanisch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-Deutschen im Anhang, Petersburg, 1880.

Е. С. Отин

ОБ ИМЕНАХ И КЛИЧКАХ, ТОЖДЕСТВЕННЫХ ТОПОНИМАМ

В ономастике известны случаи наделения живых существ, обитающих вблизи или внутри каких-либо географических объектов (чаще рек), именами этих объектов без соответствующего суффиксального дооформления. Так, на севере А. Грандильевским отмечена «многоименность» семги — в зависимости от места ее вылова: *двина, кандалакиша, мезень, пещера, кола, поньгама, умба* [1, 267]. В прошлом веке форель, вылавливаемая из реки Лошок, местными жителями аналогично именовалась *лошок* [2, 279]. Ср. еще название рыбы семейства карповых — *амур (белый амур, черный амур)*, распространенной в р. Амур и ее притоках; *битюк* — название породы тяжеловесных лошадей, возникшей на берегах притока Дона с омонимичным названием, и т. д.

В антропонимии отмеченный выше ономасиологический узус привел к появлению кличек и прозвищ, точно повторяю-